

К вопросу о создании банка ШОС

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-44-54

Муратшина Ксения Геннадьевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)
 Доцент кафедры теории и истории международных отношений
 Кандидат исторических наук
 ksenia-kgm@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируется проблема институционализации в рамках Шанхайской организации сотрудничества ее собственного финансового института. Последовательно рассматриваются исторические условия и опорные точки формирования концепции Банка ШОС, соотношение этой концепции с общей экономической стратегией Китая в пространстве своего влияния в Центральной Азии, а также обсуждаемые в настоящее время варианты финансового института в рамках ШОС — Банк развития либо Фонд (специальный счет). Первый продвигается Китайской Народной Республикой, второй был предложен Российской Федерацией.

Китаю создание Банка ШОС в том виде, в котором его мыслят китайские стратеги, принесет значительную выгоду — как за счет возможности заработать на процентных ставках, так и посредством распространения еще большего влияния на страны Центральной Азии. Последние поддерживают позицию КНР, так как заинтересованы в получении все большего количества кредитов. России же нужно определиться: либо и дальше отстаивать имеющийся у нее вариант, либо искать другие.

Развитие экономического сотрудничества на современном этапе стало одним из существенных аспектов многостороннего взаимодействия в рамках ШОС, и России в этом вопросе чрезвычайно важно отстаивать свои внешнеполитические приоритеты на евразийском пространстве, свою концепцию евразийской интеграции и формулировать выверенную, основанную на тщательной экспертизе проектов позицию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Шанхайская организация сотрудничества, Банк ШОС, Россия, Китай, Центральная Азия, финансовое сотрудничество

Muratshina K. G.

On the Question of SCO Bank Institutionalisation

Muratshina Ksenia Gennadyevna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of Theory and History of the International Relations
 PhD in History
 ksenia-kgm@mail.ru

ABSTRACT

This paper is aimed at the analysis of the institutionalization of financial organ in the framework of the Shanghai Cooperation Organization. The paper outlines such aspects as: historical background and basic stages of SCO Bank concept development, correlation of SCO Bank concept with the general view of China's economic strategy in Central Asia and the two alternatives of SCO financial institution — namely SCO Development Bank and SCO Foundation. The first one is promoted by the People's Republic of China, while the second one was put forward by the Russian Federation.

For China, SCO Bank formation according to Beijing-led principles would bring considerable benefits in terms of interest rates and contribute to its influence in Central Asia. Meanwhile, the post-Soviet Central Asian states are also advocating the Chinese plan of the Bank, due to the fact that almost all of them are interested in acquiring more and more lending from outside. In this situation, Russia ought to make an urgent decision, whether it should stand for its proposal of SCO Foundation or elaborate new initiatives.

Economic cooperation has already become an important aspect of SCO multilateral interaction, and for Russia in these circumstances the most essential objective to realize would be the elaboration of a consistent strategy and the maintenance of its own priorities in Eurasian integration.

KEYWORDS

Shanghai Cooperation Organisation, SCO Bank, Russia, China, Central Asia, financial cooperation

Многосторонние финансовые структуры в современном мире стали важной составляющей глобального управления. Значительную роль в мировой политике играют международные финансовые организации, многосторонние банки и действующие на международной арене национальные банки; развивается банковское сотрудничество в международных интеграционных объединениях иной специализации. Идея создания собственного банка обсуждается и в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Это актуальный для ШОС на современном этапе вопрос, однако пока его экспертная проработка и широкое обсуждение ведутся недостаточно активно. Данное исследование имеет своей целью как проследить историю формирования проекта Банка ШОС, так и выявить имеющиеся варианты решения вопроса о нем и позиции стран-участниц организации относительно создания нового института.

Стоит отметить, что в отечественном востоковедении и международных исследованиях вопрос о Банке ШОС чаще всего не рассматривается подробно, а упоминается как данность, в том или ином виде в контексте развития экономического сотрудничества и перспективных направлений деятельности организации. Имеются, однако, аналитические публикации, рассматривающие в числе прочих вопросов работу Межбанковского объединения ШОС [13], исследования, которые посвящены финансовому сотрудничеству РФ и КНР [1], а также работы, содержащие рекомендации относительно составления возможных уставных документов Банка ШОС (например, ориентации их на «максимальный учет интересов стран-реципиентов кредита» и «обязательное наличие местных подрядчиков при реализации проектов») [17] и анализ рисков для статуса России и Казахстана в случае вступления Китая в Евразийский банк развития (ЕАБР) на паритетной основе, проведенный в преддверии саммита ШОС в Уфе 2015 г. [2].

Как известно, изначально назначением ШОС была борьба с угрозами региональной безопасности. Это направление доминировало в течение всего первого десятилетия ее существования [16, с. 59–61] и продолжает оставаться важным на современном этапе, однако параллельно в сферу деятельности организации входили различные экономические аспекты, в частности финансовая сфера. Процесс выделения последнего направления во взаимодействие стран-членов был постепенным. В 2005 г. было создано Межбанковское объединение ШОС — совещательная и координационная структура, включившая в себя крупнейшие банки стран-участниц¹. Именно она, по плану КНР, как отмечает один из крупнейших китайских исследователей международных отношений и внешнеполитической стратегии Пань Гуан, являлась первым шагом к созданию Банка ШОС [25]. В целом Пекин для «привязывания» к себе Центрально-Азиатского региона в финансовом отношении пользовался относительно долгосрочной и продуманной стратегией, и создание такой структуры, как Банк ШОС, вполне могло стать одним из наиболее важных и официально институционализированных ее элементов.

¹ Межбанковское объединение ШОС // Официальный сайт председательства России в ШОС в 2014–2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171344.html> (дата обращения: 9.11.2016).

Финансовая дипломатия КНР в регионах мира упрочилась после мирового экономического кризиса 2008 г., который был преодолен ею не только с большей, по сравнению с другими государствами мира, легкостью, но и с выгодой и определенными успехами в экономике [См., напр.: 5]. В 2010 г. Экспортно-импортный банк Китая открыл для стран-участниц ШОС специальную кредитную линию [18, с. 108]. Также большое количество кредитов бывшие советские республики Средней Азии получали в рамках двусторонних отношений, что постепенно привело к формированию колоссальной задолженности их перед Китаем¹. Россия также начала брать крупные суммы в долг у КНР, причем китайской стороной такая практика, по сути, поощрялась и развивалась, поскольку Пекин получал двойную выгоду — и за счет процентов, и за счет того, что все кредиты были связанными, направленными на конкретные нужды — постройку трубопроводов, закупку китайских товаров и т. д. Как отмечает Чжэн Юй из Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, кредит, полученный Россией в 2009 г., — 25 млрд долл. (в счет будущих поставок нефти со скидкой) — крупнейшая разовая ссуда со времен СССР, и в условиях «глубокого влияния» финансового кризиса на экономику РФ и «медленного восстановления экономики США и Европы», подчеркивает китайский эксперт, «значение торгово-экономического сотрудничества с Китаем для России будет только постепенно увеличиваться», это сотрудничество «ожидает стабильное и светлое будущее» [22].

В 2010 г. идея Банка ШОС (иногда его еще называют Банком развития ШОС) была официально обнародована китайской стороной². В 2011 г. на Совете глав государств организации был поднят вопрос о «реализации многосторонних проектов, способствующих усилению инвестиционного и финансового сотрудничества» и «рассмотрении возможных механизмов финансового сопровождения проектов»³. В 2012 г. заместитель министра иностранных дел КНР Чэнь Гопин заявил, что создание Банка ШОС — дело решенное, и «в ближайшие 10 лет Китай готов к непрерывным капиталовложениям»⁴. Далее вопрос о создании Банка ШОС начал вплотную обсуждаться на саммитах организации⁵. Параллельно Пекином развивалась инициатива интернационализации юаня и расчетов со странами Центральной Азии в национальных валютах [26].

В течение 2013–2016 гг. были выдвинуты следующие предложения: сначала Китай выступал за создание Банка ШОС «с нуля» [13, с. 17], позднее предлагал наложить этот проект на Евразийский Банк развития и при этом войти в него на паритетных началах с основателем банка — Россией⁶, Россия же выступала за

¹ См., напр.: Эксперты: Таджикистан зависит не только от России, но еще от Китая, США, Ирана и даже Узбекистана. [Электронный ресурс] // Dialog.tj. 2016. 6 мая. URL: <http://www.dialog.tj/news/eksperty-tadzhikistan-zavisit-ne-tolko-ot-rossii-no-eshche-ot-kitaya-ssha-irana-i-dazhe-uzbekistana> (дата обращения: 17.05.2016); Минфин: Китайский Эксимбанк — крупнейший кредитор Кыргызстана // Вечерний Бишкек. 2015. 13 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://www.vb.kg/doc/309981_minfin_kitayskiy_eksimbank_krypneyshiy_kreditor_kyrgyzstana.html (дата обращения: 6.03.2016).

² ШОС планирует создать собственный финансовый институт // Интернет-портал ШОС. 2015. 26 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=13888> (дата обращения: 21.10.2016).

³ Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС, посвященного десятилетию ШОС // Официальный сайт ШОС (старая версия). 2011. 15 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sectSCO.org/RU123/show.asp?id=473> (дата обращения: 9.01.2016).

⁴ ШОС создает Банк развития // Интернет-портал ШОС. 2012. 1 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=9991> (дата обращения: 21.10.2016).

⁵ Будет ШОС-Банк // Российская газета. 2013. 2 декабря.

⁶ ШОС, БРИКС и ЕАЭС: «тройной удар» в Уфе // Notum. Новости политики. 2015. 27 июля

создание не коммерческого банка, а Фонда развития (специального счета) для финансирования предпроектных работ в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий [19, с. 46]. Пекин в рамках своих предложений мыслил кредитование не только привлекательных для него крупных проектов, но и малого бизнеса [21], что могло бы, надо думать, принести как самой китайской стороне, так и всему коммерческому банку заметную прибыль, но в параллель неизбежно способствовало бы повышению закредитованности еще и этого сегмента экономик стран региона. Наконец, необходимость многостороннего финансирования проектов, особенно инфраструктурных, укладывалась и в концепцию создания «Экономического пояса Шелкового пути», об использовании для которой в том числе и «платформы ШОС» заявил в ходе саммита ШОС в Бишкеке в 2013 г. министр науки и технологии КНР Ван Ган¹.

Страны Центральной Азии, в силу сформировавшейся в течение последней четверти века зависимости от кредитов КНР, больше поддерживают китайские предложения. Пекин активно продвигал свой проект на переговорах с этими государствами, и результаты продвижения можно признать успешными. Например, Таджикистан в итоге не только поддержал идею создания Банка ШОС, но и «выразил заинтересованность» в подготовке и переподготовке своих специалистов в банковской сфере в КНР, а также открытии на своей территории филиалов китайских банков. Попутно Пекин также начал активно обсуждать с Душанбе вопрос о расчетах в национальных валютах². За «скорейшее согласование вопросов создания и запуска банка развития ШОС» выступил и Бишкек³. О необходимости «продолжения работы по созданию Банка развития» высказывался занимавший пост генерального секретаря ШОС в 2016 г. таджикский дипломат Р. Алимов⁴. Эксперты Казахстанского Института стратегических исследований открыто говорят о закреплении внутри организации функции «банкира» и «инвестора» за КНР, в то время как России отводится в этом партнерстве лишь силовая роль без особых шансов на взаимовыгодное и активное экономическое сотрудничество⁵.

Что интересно, Казахстан также рамочно принял предложение КНР по превращению в Банк ШОС Евразийского банка развития⁶. Можно сделать вывод, что этот вариант в итоге был отклонен лишь благодаря твердой позиции России, не пожелавшей, надо думать, своими руками передать в полное распоряжение Китая

[Электронный ресурс]. URL: http://www.notum.info/news/politika/shos-briks-i-eaes-trojnoj-udarv-ufe?searched=%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1+%D0%A8%D0%9E%D0%A1&advsearch=one-word&highlight=ajaxSearch_highlight+ajaxSearch_highlight1+ajaxSearch_highlight2 (дата обращения: 09.11.2016).

¹ Ван Ган: кэци чуансинь цзян вэй «сычюу чжи лу цзинци дай» цзяньшэ цзочу гунсянь (Ван Ган: технологические инновации будут способствовать формированию «Экономического пояса Шелкового пути») // Портал Правительства КНР. 2013. 13 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2013-09/13/content_2488211.htm (дата обращения: 28.01.2017).

² В Душанбе обсудили вопрос создания Банка развития ШОС // Интернет-портал ШОС. 2013. 5 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=11761> (дата обращения: 09.11.2016).

³ Киргизия выступает за скорейшее согласование вопроса о создании банка ШОС // Интернет-портал ШОС. 2015. 21 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=15038> (дата обращения: 09.11.2016).

⁴ ШОС успешно решает целый комплекс региональных проблем — Алимов // Пульс планеты–Азия ИТАР-ТАСС. 2016. 3 ноября.

⁵ Эксперты предостерегают России роль стражника, а Китаю — банкира в ЦА // Республиканская газета «Казахстанская Правда». 2016. 20 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazpravda.kz/multimedia/view/eksperti-predrekaut-rossii-rol-strazhnika-a-kitau--bankira-v-tsa/> (дата обращения: 21.06.2016).

⁶ Банк развития ШОС могут создать на базе ЕАБР // Интернет-портал ШОС. 2015. 21 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=14418> (дата обращения: 28.01.2017).

один из инструментов своего влияния на евразийском пространстве. ЕАБР на современном этапе является не только успешно работающим многосторонним финансовым институтом, площадкой для диалога по экономическим проблемам между Россией, Беларуссией, Казахстаном, Арменией, Киргизией и Таджикистаном, но и одним из «think tanks», т. е. авторитетным экспертным центром, осуществляющим информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов [7, с. 108].

В принципе, для центральноазиатских членов ШОС привлекательным выглядит получение средств из любых источников: так, например, премьер-министр Кыргызской Республики С. Жээнбеков заявил, что его страна выступает за то, чтобы были созданы и Банк, и Фонд развития ШОС¹. Ранее МИД республики высказывался лишь о том, что «выступает за создание отдельного Банка развития ШОС, чтобы иметь инструменты финансовой поддержки проектной деятельности в рамках организации»². Также заинтересованность в создании Банка развития организации выказывали в разное время и страны, являющиеся партнерами ШОС по диалогу или стремившиеся к получению такого статуса [8, с. 55].

Представляется, что вопрос о создании Банка ШОС следует рассматривать в нескольких плоскостях. Первая — его практическая значимость. Следует понять, планируется ли организацией финансирование затратных многосторонних проектов, или достаточно их широкого осуществления в ходе двусторонних связей между ее участниками? Во-вторых, на евразийском пространстве и так действует большое количество международных финансовых организаций: Азиатский банк развития, Евразийский банк развития, Банк БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Всемирный банк. Практически все акторы, в первую очередь Китай, заинтересованы лишь во вложениях в инфраструктуру и получение энергоресурсов. Многосторонние банки развития, действующие на этом пространстве, ставят себе целью вложения исключительно в определенные отрасли: строительство автомобильных и железных дорог, трубопроводов и электросетей [24, с. 2]. Социальной значимостью и вложениями в обрабатывающую промышленность отличаются лишь проекты созданного Россией и Казахстаном ЕАБР³. В то же время, западными аналитиками, например, отмечается, что в условиях снижения оборотов взаимодействия с Россией страны Центральной Азии с большей охотой принимают инвестиционные проекты, исходящие от Пекина, потому что испытывают к нему больше доверия, чем к США или ЕС [27, с. 48–49].

Кредитование — ранее в основном внутри страны, а на современном этапе еще и за рубежом — основное направление деятельности банковской системы КНР [4, с. 612]. Логично заключить, что это еще и один из источников ее дохода. В финансовых махинациях и сложных теневых схемах китайские банки тоже, увы, преуспели⁴. В истории же финансирования ими крупных проектов за рубежом известны случаи коррупции в значительных размерах, а также недобросовестной конкуренции и возведения объектов, в которых в принципе не было нужды [23].

¹ ШОС надо ускорить процесс создания Банка развития и Фонда развития // Интернет-портал ШОС. 2016. 3 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=16144> (дата обращения: 28.01.2017).

² Киргизия заинтересована в создании финансового механизма в рамках ШОС — МИД республики // Пульс планеты—Азия ИТАР-ТАСС. 2016. 15 июня.

³ Куда инвестирует Евразийский банк развития: инфографика // Eurasia Expertise. 2016. 30 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasia.expert/infografika-evraziyskiy-bank-razvitiya/> (дата обращения: 30.08.2016).

⁴ China's Best Bank Called 'Mirage' of Shadow Lending // Bloomberg. 2016. 23 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2016-08-22/china-s-best-bank-called-mirage-of-shadow-lending> (дата обращения: 20.02.2017).

Создание на условиях Пекина еще одного (в дополнение к АБИИ, в котором роль КНР основана на наибольшей доле в уставном капитале, а привилегии закреплены документально [см. подробнее: 15]) многостороннего банка вряд ли может способствовать здоровой конкуренции в регионе, технологическому развитию государств Центральной Азии, выходящему за рамки сырьевой и транзитной специализации, и сохранению влияния России на постсоветском пространстве.

К слову, первым в Центральной Азии проектом, поддержанным Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, в 2016 г. стало строительство дороги в Таджикистане от столицы страны Душанбе до границы с Узбекистаном¹. Как сообщили китайские СМИ, в перспективе рассматривается возможность софинансирования АБИИ строительства еще одной крупной автодороги, предположительно в сторону Алматы². Выбор этих проектов лишь в очередной раз демонстрирует приоритеты КНР: многостороннее и двустороннее финансирование выделяется в первую очередь на строительство инфраструктуры, а главным бонусом может быть привлечение китайских подрядчиков и закупки оборудования у производителей в КНР, в то время как собственная промышленность большинства стран региона остается в глубоком кризисе.

В случае создания финансового института в целях поддержки неких проектов ШОС главным вопросом также становятся критерии их отбора для кредитования. Так, например, в 2015 г., когда вопрос о создании банка по китайскому проекту казался практически решенным, некоторые российские регионы, а именно Башкортостан и его центр — Уфа — на правах хозяев саммита подготовили свои предложения для инвесторов. По информации республиканской торгово-промышленной палаты, поддержаны были четыре проекта. Соглашения о создании банка тогда подписано не было, и о «проектах ШОС» в СМИ сохранилось мало сведений: известно лишь, что они были «инфраструктурного, логистического характера», и одним из них являлось «создание оптово-логистического центра в пригороде Уфы» для реализации «продукции региональных и зарубежных сельхозтоваропроизводителей»³. Отметим, что выборочная поддержка проектов, связанных с инфраструктурой и логистикой (а кроме этого еще энергетической и горнодобывающей отраслей) — уже ставшая заметной особенностью политики китайских инвесторов.

Поскольку на статус главного инвестора в ШОС, если учитывать величину накопленных финансовых резервов⁴ и разветвленность собственной банковской системы⁵, Китай претендует практически исключительно, можно предположить, что и критерии отбора проектов «заказывать» будет также он. Вряд ли «реализация продукции зарубежных производителей» — первоочередная задача социально-экономического развития, которую нужно решать Уфе. Что же до производителей «региональных», то им, как представляется, от оптового центра тоже было бы не очень много пользы, поскольку таким образом отдельные бренды могут нивелиро-

¹ Кайе баньянь Я тоухан доу цзолэ се ша (Что сделано АБИИ по итогам полугода работы) // Жэньминь жибао. 2016. 27 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2016/0627/c1004-28480270.html> (дата обращения: 01.07.2016).

² Я тоухан цзян тоуцзы Чжун Я дицуй саньято гуңлу (АБИИ профинансирует строительство трех автодорог в Центральной Азии) // Shangbaonline.com. 2016. 21 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shangbaonline.com/psyjbg/xmjz/79058.html> (дата обращения: 03.10.2016).

³ Четыре башкирских инвестиционных проекта поддержаны ШОС // Интернет-портал ШОС. 2015. 24 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=14272> (дата обращения: 28.01.2017).

⁴ Оснований для длительной девальвации юаня нет — замглавы Народного банка Китая // Пульс планеты—Азия ИТАР-ТАСС. 2016. 6 марта.

⁵ Financial Times назвала банковскую систему Китая крупнейшей в мире // Новости Mail.ru. 2017. 6 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/28987257/?frommail=1> (дата обращения: 6.03.2017).

ваться, а закупочные цены — снижаться. Между условным фермером и покупателем возникает очередной посредник. В то же время, зарубежные производители, экспортирующие в Россию сельхозпродукцию, от такого проекта заметно выиграли бы, получив дополнительный инструмент для продвижения на региональном рынке своей продукции.

Трудно ожидать от возможного Банка ШОС и поддержки такого социально значимого направления, как защита окружающей среды: дело в том, что многие вопросы, связанные с этим направлением, и так остаются за рамками ее деятельности. За все годы существования организации ею не было предпринято никаких эффективных мер для решения проблемы трансграничного загрязнения рек, урегулирования вопроса об объемах водозабора из трансграничных водоемов или решения проблемы браконьерства в пограничных с Китаем регионах РФ. Решением экологических проблем Центральной Азии тоже занимается, по сути, кто угодно, только не ШОС, хотя экологическое измерение безопасности является более чем важным аспектом. Так, например, водными проблемами региона озаботились (с практическими вложениями) из внешних акторов-государств — Южная Корея¹, а из международных финансовых организаций — Всемирный банк², но не ШОС. В структуре же китайских инвестиций в регионе в целом первое место прочно занимают вложения в добычу и транспортировку углеводородов [6, с. 12].

Как известно, российскими экспертами неоднократно высказывались опасения относительно закрепления второстепенного положения России в ШОС и рисков, связанных с усилением влияния КНР в регионе и созданием в перспективе ориентированной, по сути, на интересы китайских производителей и крупного бизнеса зоны свободной торговли [14]. Но ведь и сама инициатива создания ШОС изначально принадлежала Китаю, потому что такая организация именно в этом регионе была нужна ему, чтобы действовать в своих интересах. Такой вывод делает один из крупнейших отечественных китаеведов Ю. М. Галенович [3, с. 146], а по мнению еще одного ведущего российского эксперта, директора Института Дальнего Востока РАН С. Г. Лузянина, ШОС — «только часть более долговременной центральноазиатской стратегаемы Китая» [11, с. 337]. Исследователи из КНР отмечают, что центральноазиатская стратегия их государства «направлена на то, чтобы, опираясь на ШОС, активно участвовать в решении проблем региона, развивать отношения с его странами, способствовать стабильности и процветанию, а также осуществлять свои стратегические интересы, которые сосредоточены, прежде всего, в сфере освоения ресурсов Центральной Азии» [10, с. 164–165]. Финансовая дипломатия — на двустороннем и многостороннем уровне — прекрасно укладывается в рамки такого благовидного направления, как «решение проблем».

Отсутствие согласованности в выделении средств для финансирования многосторонних проектов было характерно для ШОС и раньше [12, с. 52], но, как показывает вышеизложенное, в вопросе о создании собственного банка организации противоречия обострились. Тем не менее положение о Банке включено в Стратегию развития ШОС до 2025 г.³ Как отмечает известный казахстанский китаевед и политолог К. Л. Сыроежкин, наличие Банка или Специального счета ШОС нужно

¹ Южная Корея выделила Узбекистану 7 млн долл. на систему водопользования // Sputnik News. 2016. 22 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/economy/20160322/2115997.html> (дата обращения: 15.05.2016).

² Всемирный банк направил 38 млн долл. на спасение Аральского моря // Sputnik News. 2015. 4 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/politics/20151104/941844.html> (дата обращения: 15.05.2016).

³ Стратегия развития ШОС до 2025 г. // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPPgQvLqI4uaMX43IMkrMbFNewBneO.pdf> (дата обращения: 09.11.2016).

прежде всего для того, чтобы «заниматься конкретными экономическими проектами» [20, с. 58], т.е. в том или ином виде создание некоего нового финансового института, скорее всего, будет иметь место. К похожему выводу приходит и один из ведущих российских экспертов по Центральной Азии А. А. Князев: по его словам, создание такого института в организации — одно из «непростых решений, которые будут определять ее будущее» [9].

Таким образом, вопрос о создании собственного финансового института на сегодняшний день является одним из актуальных для Шанхайской организации сотрудничества. Особую сложность он приобрел ввиду разности позиций участников. Китай более заинтересован в создании коммерческого многостороннего банка, который, благодаря величине своих потенциальных вложений в уставный капитал, он сможет использовать как инструмент наращивания своего влияния в регионе. При этом концепция Банка ШОС является лишь одной из составляющих общей стратегии финансовой дипломатии КНР в Центральной Азии, реализуемой, как следует признать, достаточно успешно.

Россия выступает за создание Фонда или Специального счета ШОС, который бы использовался строго по необходимости и с меньшими объемами финансирования. Страны Центральной Азии поддерживают позицию КНР, поскольку заинтересованы в получении кредитов из любого источника, а также допускают создание обоих институтов. Дискуссии о создании Банка ШОС идут практически непрерывно с 2010–2011 гг. и, несомненно, будут продолжаться. Экономическое сотрудничество уже стало одной из составляющих взаимодействия в рамках ШОС, и российской стороне в данной ситуации особенно важно отстаивать свои интересы и найти наиболее верный и взаимовыгодный вариант развития.

Литература

1. *Александрова М. В.* Российско-китайское финансово-банковское сотрудничество // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 8 (709). С. 24–30.
2. *Габуев А. Т.* Банк развития ШОС: выгоден всем? // *Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации*. 2015. № 2 (12). С. 65–67.
3. *Галенович Ю. М.* История взаимоотношений России и Китая. В 4 кн. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2011. Сер. «Размышления историка». Кн. 4.
4. *Гельбрас В. Г.* Экономика КНР. М.: «Квадрига», 2010.
5. *Гордиенко Д. В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Китая и США // *Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии*. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 72–111.
6. *ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций. Доклад № 34*. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2015.
7. *Интеграционный барометр ЕАБР-2016. Доклад № 40*. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2016.
8. *Ким В. С., Комлева Н. А.* Основные проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества на современном этапе // *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 3: Общественные науки. 2011. Т. 88. № 1. С. 54–59.
9. *Князев А. А.* Саммит ШОС не обещает особых сюрпризов // *Независимая газета*. 2015. 29 июня.
10. *Ли Лифань, Дин Шиу.* Геостратегические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. 2004. № 3. С. 161–169.
11. *Лузянин С. Г.* Восточная политика Владимира Путина. М.: АСТ, Восток–Запад, 2007.
12. *Лузянин С. Г.* ШОС 2013–2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития. М.: ИДВ РАН, 2013.
13. *Лузянин С. Г., Матвеев В. А., Смирнова Л. Н.* Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014–2015. Рабочая тетрадь № 21 Российского совета по международным делам. М.: РСМД, 2015.

14. Лямзин А. В. Шанхайская организация сотрудничества в российском внешнеполитическом дискурсе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 75. № 2. С. 84–89.
15. Муратшина К. Г. АБИИ: что, где, когда, зачем и сколько // Российский совет по международным делам. Аналитика. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7704top-content (дата обращения: 23.05.2016).
16. Мухаметов Р. С. Место и роль Шанхайской организации сотрудничества во внешней политике России // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2014. Т. 131. № 3. С. 58–66.
17. Петровский В. Е. Безопасность и развитие в Евразии в свете среднесрочной стратегии развития ШОС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. Т. 21. № 21. С. 85–97.
18. Савкович Е. В. Развитие сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии в 2000-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4. С. 107–112.
19. Стратегия России в Центральной Азии и ШОС / ред. А. В. Лукин. М. : ГГИМО-Университет, 2012.
20. Сыроежкин К. Л. За фасадом саммита ШОС в Душанбе // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 4. С. 52–65.
21. Сюэ Фуци. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС в области малого кредитования и автомобильных перевозок // Проблемы международного сотрудничества в рамках ШОС. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2011. С. 138–144.
22. Чжэн Юй. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество вступило в новую фазу // Проблемы международного сотрудничества в рамках ШОС. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2011. С. 77–82.
23. Garcia-Herrero A. China pushing 'build now, pay later' model to emerging world // Nikkei Asian Review. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://asia.nikkei.com/Viewpoints-archive/Perspectives/China-pushing-build-now-pay-later-model-to-emerging-world> (дата обращения: 16.01.2017).
24. Kuchins A., Mankoff J. Central Asia in a Reconnecting Eurasia. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2015.
25. Pan Guang. A Chinese perspective on the Shanghai Cooperation Organization // SIPRI Policy Paper. 2007. N 17. P. 45–58.
26. Seidumanov A., Balbayeva M., Turarova A. Internationalisation of Chinese Yuan as Instrument of Trade Liberalization in Kazakh-Sino Bilateral Relations // Central Asia's Affairs. 2014. N 3. P. 19–21.
27. Swanstrom N. China and Great Central Asia: New Frontiers? Washington, D.C.: John Hopkins University, 2011.

References

1. Alexandrova M. V. *Russian-Chinese financial and bank cooperation* [Rossiisko-kitaiskoe finansovo-bankovskoe sotrudnichestvo] // *Asia and Africa today* [Aziya i Afrika segodnya]. 2016. N 8 (709). P. 24–30. (rus)
2. Gabuyev A. T. *Development bank of SCO: is it favorable to all?* [Bank razvitiya ShOS: vygoden vsem?] // Year-book of Institute of the international researches of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnoshenii (Universiteta) Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii]. 2015. N 2 (12). P. 65–67. (rus)
3. Galenovich Yu. M. *History of relationship of Russia and China* [Istoriya vzaimootnoshenii Rossii i Kitaya]. In 4 books. M. : "SPSL", "The Russian panorama" ["SPSL", «Russkaya panorama»], 2011. Series: Reflections of the Historian [Ser. «Razmyshleniya istorika»]. Book 4. (rus)
4. Gelbras V. G. *Economy of the People's Republic of China* [Ekonomika KNR]. M. : Quadriga [Kvadriga], 2010. (rus)
5. Gordiyenko D. V. *Influence of world financial and economic crisis on change of level of economic security of China and the USA* [Vliyanie mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na izmenenie urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti Kitaya i SShA] // Security problems in Northeast Asia [Problemy bezopasnosti v Severo-Vostochnoi Azii]. M. : IFE RAS, 2012. P. 72–111. (rus)

6. *EEU and countries of the Eurasian continent: monitoring and analysis of direct investments* [EAES i strany Evraziiskogo kontinenta: monitoring i analiz pryamykh investitsii]. Report No. 34. SPb. : Center of integration researches of Eurasian Development Bank [Tsentr integratsionnykh issledovaniy Evraziiskogo banka razvitiya], 2015. (rus)
7. *Integration barometer of EDB-2016* [Integratsionnyi barometr EABR-2016]. Report N 40. SPb. : Center of integration researches of Eurasian Development Bank [Tsentr integratsionnykh issledovaniy Evraziiskogo banka razvitiya], 2016. (rus)
8. Kim V.S., Komleva N.A. *The main problems of development of the Shanghai Cooperation Organization at the present stage* [Osnovnye problemy razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva na sovremennom etape] // News of Ural Federal University. Series 3: Social sciences [Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennye nauki]. 2011. V. 88. N 1. P. 54–59. (rus)
9. Knyazev A.A. *The summit of SCO doesn't promise special surprises* [Sammit ShOS ne obeshchaet osobykh syurprizov] // Independent newspaper [Nezavisimaya gazeta]. 2015. June 29. (rus)
10. Li Lifan, Dean Shiu. *The geostrategic interests of Russia, the USA and China in Central Asia* [Geostrategicheskie interesy Rossii, SShA i Kitaya v Tsentral'noi Azii] // Central Asia and the Caucasus [Tsentral'naya Aziya i Kavkaz]. 2004. N 3. P. 161–169. (rus)
11. Luzyanin S. G. *East policy of Vladimir Putin* [Vostochnaya politika Vladimira Putina]. M. : AST, East-West [AST, Vostok–Zapad], 2007. (rus)
12. Luzyanin S. G. *SCO 2013–2015. Forecasts, scenarios and possibilities of development* [ShOS 2013–2015. Prognozy, stsennarii i vozmozhnosti razvitiya]. M. : IFE RAS [IDV RAN], 2013. (rus)
13. Luzyanin S. G., Matveev V.A., Smirnova L.N. *Shanghai Cooperation Organization: model 2014–2015* [Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva: model' 2014–2015]. Workbook N 21 of the Russian council on the international affairs [Rabochaya tetrad' № 21 Rossiiskogo soveta po mezhdunarodnym delam]. M. : RCIA, 2015. (rus)
14. Lyamzin A.V. *Shanghai Cooperation Organization in the Russian foreign policy discourse* [Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva v rossiiskom vneshnepoliticheskom diskurse] // News of Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture [Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury]. 2010. V. 75. N 2. P. 84–89. (rus)
15. Muratshina K.G. *AiIB: what, where, when, why and how much* [AiIB: chto, gde, kogda, zachem i skol'ko] // Russian council for the international affairs [Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam]. Analytics. 2016. [Electronic resource]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7704top-content (date of the address: 5/23/2016). (rus)
16. Mukhametov R.S. *The place and a role of the Shanghai Cooperation Organization in foreign policy of Russia* [Mesto i rol' Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva vo vneshnei politike Rossii] // News of Ural Federal University. Series 3: Social sciences [Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennye nauki]. 2014. V. 131. N 3. P. 58–66. (rus)
17. Petrovsky V.E. *Security and development in Eurasia in the light of the medium-term development strategy of SCO* [Bezopasnost' i razvitie v Evrazii v svete srednesrochnoi strategii razvitiya ShOS] // China in world and regional policy. History and present [Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost']. 2016. V. 21. N 21. P. 85–97. (rus)
18. Savkovich E.V. *Development of cooperation of the People's Republic of China with the states of Central Asia in the 2000th* [Razvitie sotrudnichestva KNR s gosudarstvami Tsentral'noi Azii v 2000-kh gg.] // Bulletin of the Tomsk State University. History [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya]. 2011. N 4. P. 107–112. (rus)
19. *The strategy of Russia in Central Asia and a SCO* [Strategiya Rossii v Tsentral'noi Azii i ShOS] / edition A.V. Lukin. M. : MGIMO University, 2012. (rus)
20. Syroyezhkin K.L. *Behind a facade of the summit of SCO in Dushanbe* [Za fasadom sammita ShOS v Dushanbe] // Russia and the new states of Eurasia [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2014. N 4. P. 52–65. (rus)
21. Xue Fuqi. *Economic cooperation within SCO in small financing and automobile transportations* [Ekonomicheskoe sotrudnichestvo v ramkakh ShOS v oblasti malogo kreditovaniya i avtomobil'nykh pervozok] // Problems of the international cooperation within SCO [Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v ramkakh ShOS]. Yekaterinburg : Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences (Ural branch) [Institut ekonomiki Uro RAN], 2011. P. 138–144. (rus)
22. Zheng Yu. *The Chinese-Russian trade and economic cooperation has entered a new phase* [Kitaisko-rossiiskoe torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo vstupilo v novuyu fazu] // Problems

- of the international cooperation within SCO [Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v ramkakh ShOS]. Yekaterinburg : Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences (Ural branch) [Ekaterinburg : Institut ekonomiki UrO RAN], 2011. P. 77–82. (rus)
23. Garcia-Herrero A. *China pushing 'build now, pay later' model to emerging world* // Nikkei Asian Review. 2015 [Electronic resource]. URL: <http://asia.nikkei.com/Viewpoints-archive/Perspectives/China-pushing-build-now-pay-later-model-to-emerging-world> (date of the address: 16.01.2017).
 24. Kuchins A., Mankoff J. *Central Asia in a Reconnecting Eurasia*. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2015.
 25. Pan Guang. *A Chinese perspective on the Shanghai Cooperation Organization* // SIPRI Policy Paper. 2007. N 17. P. 45–58.
 26. Seidumanov A., Balbayeva M., Turarova A. *Internationalisation of Chinese Yuan as Instrument of Trade Liberalization in Kazakh-Sino Bilateral Relations* // Central Asia's Affairs. 2014. N 3. P. 19–21.
 27. Swanstrom N. *China and Great Central Asia: New Frontiers?* Washington, D.C.: John Hopkins University, 2011.